

Ян Е с сияющей улыбкой шагнул ближе:

— Ну конечно! Если я тебе зачем-то понадобился — только скажи. Пользуйся мной как пожелаешь. Я весь в твоём распоряжении, и поверь, во мне полно скрытых достоинств.

Бэйчэнь Цин снова мягко отстранил его и спокойно продолжил:

— Ло Ин изо дня в день требует генерального сражения. Но на самом деле он чертовски осторожен и на дешёвые уловки не клюнет. Даже переправу через реку его люди разведывают с предельной тщательностью. Я собираюсь устроить засаду на илистых отмелях у берега. Тебе придётся примерить на себя роль наживки. Сделай так, чтобы господин Лин бросился за тобой, а за ним неизбежно последует и войско генерала Ло.

Бэйчэнь Цин велел позвать Юань Оумина для обсуждения военного плана, а сам подвёл Ян Е к расстеленной на столе карте из овечьей шкуры. Быстрыми взмахами кисти он отметил заболоченные участки, которые они приметили во время разведки, и указал места для засад.

— Наша главная задача — заставить их переправиться, — подробно объяснял он. — В процессе переправы мы изобразим панику и начнём отступать, заманивая их за собой. К счастью, у нас гораздо меньше плотов, так что наше притворное бегство будет выглядеть вполне правдоподобно. А вот когда они окажутся на этом берегу, среди топей, тут-то мы их и прижмём. Посмотрим, заглочит ли генерал Ло этот крючок. Стоит попробовать.

Он обвёл кистью ключевые точки на карте:

— Мы должны расколоть их авангард, растащить по разным направлениям и уничтожить поодиночке. Сяо Лан, вот твой путь отхода. Как только заманишь их сюда, разворачивайся и бей в лоб. Мои люди ударят с трёх сторон, а генерал Юань зайдёт с тыла и отрежет им путь к отступлению. С тобой пойдут Чжунли Чжэнь, Сяо Бай и Тройка Ма. И всё же будь осторожен. Ни в коем случае не лезь на рожон, береги себя.

Ян Е усмехнулся:

— Всё ясно. Значит, сегодня я — жирный кусок мяса. А дальше? Загнать их прямо в болотную жижу?

— Именно, — кивнул Бэйчэнь Цин. — Конечно, мастерам лёгких шагов эта грязь нипочём, они найдут способ выбраться. Но вот простым латникам в тяжёлых доспехах придётся туго.

— Хочешь сказать, что за Лин Шу можно не переживать, у него хватит сил спастись? — протянул Ян Е, прищурившись. — С чего ты взял, будто я за него беспокоюсь?

Бэйчэнь Цин на мгновение запнулся, пристально взглянул на него и покачал головой:

— Вовсе нет. Сяо Лан, ты слишком много надумываешь. Правда.

Ян Е криво усмехнулся, и в его глазах блеснул опасный огонёк:

— На поле боя нет места жалости и глупым чувствам. На самом деле мне на него плевать. Раз уж он отказался служить мне, пускай лучше подохнет. Одним беспокойством меньше.

Вскоре прибыл Юань Оумин, и они до глубокой ночи распределяли полки и оттачивали тактику.

На следующее утро дозорные доложили, что войско Ло Ина на противоположном берегу не проявляет активности. Однако на рассвете третьего дня лагерь разбудили крики. Солдаты Ло Ина подтащили к воде множество кожаных плотов и принялись вовсю надирать глотки, выкрикивая оскорбления через реку. Голосистые запевалы не жалели сил, поминая всех предков Бэйчэнь Цина и Юань Оумина до восемнадцатого колена.

Ян Е искренне удивился:

— Позвольте, но ведь я тоже здесь. Почему меня никто не кроет?

Бэйчэнь Цин, озадаченно потирая лоб, тоже недоумённо посмотрел на него:

— И правда. Почему тебя-то обделили вниманием?

— Потому что у него с нынешним императором одни предки, — сухо и неторопливо обронил Юань Оумин.

Бэйчэнь Цин созвал офицеров и отдал последние приказы согласно утверждённому плану. Юань Оумин со своими людьми незаметно выдвинулся к месту засады, а Бэйчэнь Цин вместе с Ян Е повёл основные силы к берегу.

\*\*\*

\*\*\*Река Куе\*\*\*

Ранним утром над рекой Куе гулял яростный, холодный ветер, вздымая серую муть на воде. На противоположном берегу стальным лесом щетинились копья, тускло поблёскивали доспехи воинов Ло Ина. На воде уже качались ровные ряды плотов, на каждом из которых теснилось по десятку вооружённых латников, готовых к переправе.

Плоты Бэйчэнь Цина на их фоне выглядели мелкими и невзрачными, но зато они были куда маневреннее. Поэтому большую часть пехоты он оставил на берегу, готовой к контратаке.

Ян Е долго всматривался в чужой берег, выискивая знакомые силуэты. Наконец среди свиты генерала Ло Ина, державшейся чуть поодаль от передовых отрядов, он заметил Лин Шу и Цзин Хуайюя. Они стояли спокойно, словно происходящее их совершенно не касалось.

— Юньци, прикрывай с берега, а я пойду расшевелю это болото, — азартно бросил Ян Е.

— Ты ведь так и не надел доспехи, пожаловался, что тяжело, — с беспокойством напомнил Бэйчэнь Цин. — Будь предельно осторожен.

— Оставь, — нетерпеливо отмахнулся Ян Е. — Без этого железа бегать куда сподручнее. К тому же плаваю я отлично, в крайнем случае просто прыгну в воду.

В сопровождении Чжунли Чжэня и нескольких верных гвардейцев, державших наготове тяжёлые щиты, Ян Е взойшёл на просторный плот. Гребцы дружно налегли на вёсла, и плот медленно двинулся к середине реки.

Ло Ин, заметив, что изнеженный столичный маркиз Хуайнань самолично направляется в самую гущу событий, не на шутку изумился. "Неужели этот столичный повеса принимает войну за детскую забаву?" — подумал он и, сделав несколько шагов к самой кромке воды, скомандовал:

— Лучникам приготовиться! Раз уж кто-то так отчаянно ищет смерти, не станем ему отказывать. Говорят, Четвёртый принц души не чает в маркизе. Живым мы его возьмём или пристрелим как собаку — это в любом случае нанесёт сокрушительный удар по духу мятежников.

Заметив, что Ло Ин придвинулся ближе, а Лин Шу с Цзин Хуайюем невольно последовали за ним, Ян Е расплылся в широкой улыбке и звонко крикнул через речную ширь:

— Приветствую, генерал Ло! Что-то вы сегодня рановато поднялись!

Ло Ин, презиравший избалованного столичного пижона, даже не удостоил его ответом. Вместо этого он обратился к Бэйчэнь Цину, неподвижно застывшему на коне на другом берегу:

— Бэйчэнь Цин! Чего ты прячешься за чужими спинами? Выходи, держи ответ перед законом!

Ян Е лишь рассмеялся на эту явную демонстрацию пренебрежения:

— Имя генерала Бэйчэня ныне гремит на всю границу. Зачем ему марать руки и опускаться до разговоров с каждым встречным выскочкой? Для такого сброда, как вы, вполне достаточно и меня — праздного щеголя да пустой обёртки.

Вдруг он резко переменял тон и, уставившись прямо на Лин Шу, негромко, но отчётливо произнёс:

— Господин Лин, сколько дней не виделись! Всё ли у вас благополучно?

Лин Шу никак не ожидал, что к нему обратятся напрямую посреди кипящей реки. Он вздрогнул, удивлённо поднял глаза, но промолчал. Ян Е, ловя каждый его взгляд, сладко сощурился и вкрадчиво рассмеялся:

— Вокруг нас сто тысяч вооружённых до зубов мужиков, но только ты здесь — мой старый и нежный любовник. Разве я мог не поприветствовать тебя первым? Какое мне дело до всех этих

чужаков? Ты ведь собирался вернуться в Лоян, что же заставило тебя примчаться обратно? И зачем ты так упорно цепляешься за этого рогоносца Ян Тао? На его императорском венце с двенадцатью подвесками, небось, уже мох колосится от ветвистых рогов?

Лицо Лин Шу сделалось мертвенно-бледным, но он упрямо молчал. Судя по всему, эти вульгарные издёвки про "рогоносцев" и "зелёные шляпы" не сразу дошли до его ушей, привыкших к высокопарным судебным речам, однако общий оскорбительный тон он уловил безошибочно.

Видя, что его слова не вызывают видимой бури, Ян Е закусил удила и заговорил громче, так, чтобы голос его разносился над притихшей водой:

— Господин Лин, та ночь в моей постели была настолько сладостной, что я до сих пор тоскую по тебе до глубины души. Неужели ты остался здесь только потому, что тоже никак не можешь забыть меня? Если тебе так прихлясь по вкусу моя ласка, я с радостью готов пожертвовать собой ради дорогого гостя. Помнится, талия у тебя невероятно тонкая и гибкая, а кожа — гладкая и горячая, словно согретый на солнце нефрит. Но больше всего меня свело с ума то, как туго и сладко было у тебя внутри... Уж не дворцовыми ли снадобьями тебя так потчевали? Неудивительно, что император души в тебе не чаял — в постели ты и впрямь творишь чудеса. Думаю, даже лучшим столичным девкам и юношам из весёлых домов до тебя далеко. Грех беречь такое сокровище для одного-двух господ. Пойди ты в бордель — за пару месяцев стал бы главным украшением любого заведения!

Его звучный, сильный голос разносился далеко над рекой. Солдаты на плотках Ло Ина переглянулись, и по рядам покатился глухой, глумливый хохот.

Ян Е говорил без умолку, жадно впиваясь глазами в лицо Лин Шу. Гордого чиновника Верховного суда, никогда не покидавшего пределов своего ведомства, эти грязные помои накрыли с головой. Он стоял как громом поражённый. Самым страшным было то, что между ними действительно произошло то позорное, грязное соитие, которое невозможно было ни забыть, ни оспорить, ни стереть из памяти. Лин Шу не мог возразить, не мог оправдаться и лишь молча смотрел на Ян Е. Лицо его стремительно теряло краски, становясь белым как полотно, а губы задрожали. В этот момент стоявший рядом Цзин Хуайюй не выдержал и негромко прыснул в кулак, тут же испуганно закашлявшись.

Ло Ин, до ушей которого долетели крики про императора и непотребства весёлых домов, побагровел от гнева. Будучи человеком строгих нравов и порядка, он не выносил подобной похабщины:

— Маркиз Хуайнань! Уйми свой поганый язык! Нашёл место для площадной брани!

Ян Е лишь нагло осклабился:

— Да я ведь чистую правду говорю! Не верите — спросите у самого господина Лина. Ну так что, господин Лин? Если вам тогда всё понравилось, почему бы нам не повторить? Обещаю, в этот раз я обслужу тебя так, что ты и вовсе онемеешь от восторга!

Стоило ему договорить, как Лин Шу покачнулся. От неопишуемой ярости и унижения его грудь судорожно взметнулась, он глухо закашлялся, и прямо на плот брызнула алая кровь. Ян Е осекся. Весь его весёлый задор вмиг улетучился, он разинул рот и ошарашенно уставился на мужчину, не зная, что сказать.

Лин Шу медленно поднял голову. Дрожащими пальцами он прижал к губам шёлковый платок, вытирая кровь, и ледяным, хриплым голосом скомандовал:

— Генерал Ло... Почему ваши люди всё ещё не в бою?

Ло Ин с силой стегнул плетью по воздуху, так что раздался резкий хлопок:

— В атаку! Убить мерзавцев!

По его приказу передовые отряды ринулись вперёд. Туча стрел с сухим свистом взмыла в небо и обрушилась на плот Ян Е. Тот мгновенно пришёл в себя и гаркнул:

— Прикрыться щитами! Принять бой!

Стрелы с глухим стуком вонзались в деревянные борты и кожаные щиты, несколько раненых солдат с криками повалились в воду. Расстояние между берегами было ничтожным, и очень быстро плоты столкнулись. Зазвенела сталь, воздух наполнился криками ярости, стонами раненых и всплесками воды.

Среди этого кровавого хаоса Лин Шу не сводил глаз с Ян Е. В его взгляде больше не было ни гнева, ни обиды — только смертоносный, леденящий душу холод. Ян Е уловил этот взгляд сквозь пелену летящих брызг и криков погибающих людей. Он снова улыбнулся — мягко, почти ласково, точно так же, как в ту ночь, когда грубо, но бережно прижимал Лин Шу к своей постели.

В следующее мгновение Лин Шу со свистом выхватил из ножен меч Чжэньбин. Белое лезвие сверкнуло, отражая утреннее солнце. Лин Шу взмыл в воздух, легко перелетая с плот на плот, стремясь добраться до своего мучителя. Ло Ин, испугавшись за жизнь высокопоставленного чиновника, зычно крикнул своим помощникам:

— Быстрее! Прикройте господина Лина! Не дайте ему погибнуть!

Завидев стремительно приближающийся силуэт, Ян Е перехватил копьё и рванулся навстречу. Сталь ударила в сталь с оглушительным скрежетом, высекая искры. На мгновение они застыли, сцепившись оружием, и Ян Е, оказавшись лицом к лицу с Лин Шу, прошептал ему на самое ухо:

— Я ведь и правда по тебе сохну. Неужели не веришь?